УДК 343.1
DOI: 10.24412/2713-1033-2022-4-24-35

А. В. Шигуров
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ВЫХОДИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ИЗБРАНИИ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрен ряд актуальных проблем применения запрета выходить за пределы жилого помещения при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Во-первых, уголовно-процессуальное законодательство и Пленум Верховного Суда РФ не определяют понятие «жилое помещение» применительно к мере пресечения в виде запрета определенных действий. В данном случае по аналогии необходимо применять понятие, закрепленное в ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ.

Во-вторых, проблемой правоприменения является отсутствие практически во всех судебных решениях какого-либо обоснования установления конкретных сроков запрета покидать жилое помещение. Выявленные пробелы в мотивировке решения об избрании запрета определенных действий свидетельствуют об отсутствии реальных оснований для ограничения в данных делах конституционного права обвиняемого на свободу передвижения.

В-третьих, отсутствуют нормы законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о минимальной продолжительности периода свободного передвижения лица, находящегося под мерой пресечения в виде запрета определенных действий. В отсутствие таких норм отдельные судьи считают возможным практически полностью ограничивать свободу передвижения обвиняемых, оставляя 1-2 часа для похода в магазины и для прогулки, что фактически с учетом сложившейся практики приравнивает данную меру пресечения к домашнему аресту. Предлагаем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разграничить данные меры пресечения, установив, что при запрете определенных действий запрет на свободу передвижения можно ограничить ночным временем или иным периодом не больше 14 часов в день. При этом обвиняемый должен сохранять возможность осуществления трудовой деятельности для обеспечения себя и членов своей семьи. Если же исходя из особенностей дела и личности обвиняемого его необходимо лишить права на свободу передвижения практически на целый день с предоставлением 1-2 часов прогулки для посещения магазина, аптеки, это должно оформляться домашним арестом.

В-четвертых, проблемой является расширительное толкование судьями своих полномочий по наложению запретов. Недопустимо применение запретов, не предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, запрет определенных действий, жилое помещение, суд, следователь, обвиняемый

A. V. Shigurov
Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND THE PRACTICE OF APPLICATION OF THE PROHIBITION TO GO OUTSIDE THE RESIDENTIAL PREMISES WHEN CHOSING THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE

The article deals with a number of topical problems of applying the prohibition to go outside the premises when choosing a measure of restraint in the form of a prohibition of certain actions (clause 1, part 6, article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

Firstly, the criminal procedure legislation and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation do not define the concept of "residential premises", in relation to the measure of restraint in the form of a prohibition of certain actions. In this case, by analogy, it is necessary to apply the concept enshrined in Part 2 of Art. 15 of the Housing Code of the Russian Federation.

Secondly, the problem of law enforcement is the absence in almost all court decisions of any justification for establishing specific deadlines for the prohibition to leave the premises. The revealed gaps in the motivation of the decision to prohibition of certain actions indicate that there are no real grounds for restricting the defendant's constitutional right to freedom of movement in these cases.

Thirdly, there are no norms of legislation and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of the minimum duration of the period of free movement of a person who is under a measure of restraint in the form of a prohibition of certain actions. In the absence of such norms, some judges consider it possible to almost completely restrict the freedom of movement of the accused, leaving 1-2 hours for going to shops and for a walk, which, in fact, taking into account established practice, equates this measure of restraint with house arrest. We propose in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court to distinguish between these preventive measures, establishing that when certain actions are prohibited, the ban on freedom of movement can be limited to night time or another period of no more than 14 hours a day, and at the same time, the accused must retain the opportunity to work to provide for himself and members of his family. If, based on the characteristics of the case and the personality of the accused, it is necessary to deprive him of the right to freedom of movement for almost the whole day with the provision of 1-2 hours of

walking to visit a store, pharmacy, this should be formalized by house arrest.

Fourthly, a problem is the broad interpretation by judges of their powers to impose bans. It is unacceptable to apply prohibitions that are not provided for in Part 6 of Art. 105.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal process, measure of restraint, prohibition of certain actions, residential premises, court, investigator, accused

Введение

Запрет определенных действий – это новая для российского уголовного процесса мера пресечения, введенная Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ[7]. Данная новелла позволила расширить перечень мер процессуального принуждения, создала условия для индивидуализации средств противодействия, профилактики незаконного поведения со стороны обвиняемых, подозреваемых. Как верно отмечали И.А. Насонова, С.С. Халимоненко, возникла альтернатива заключению под стражу и домашнему аресту [Насонова, Халимоненко, 2020: 189]. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что при относительно небольшой доле решений об избрании запрета определенных действий (2,6 % от всех избираемых судами мер пресечения) абсолютные показатели избрания данной меры пресечения растут: в 2021 г. принято 2,6 тыс. постановлений судов об избрании запрета определенных действий, что на 39 % больше, чем в 2020 г.[8] Новизна данной меры пресечения обусловливает внимание к ней со стороны научного сообщества. Многие исследователи отмечают наличие теоретических и практических проблем, нуждающихся в принятии мер по их разрешению со стороны законодателя и Верховного Суда РФ [Рябинина, Снегирева, 2018: 25; Стельмах, 2020: 21; Царева, Салеева, 2020: 258]. В данной статье рассмотрен ряд актуальных проблем толкования и применения судами запретов при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Методы

При анализе проблем правового регулирования запрета определенных действий как меры пресечения по уголовным делам использованы формально-юридический, исторический и иные методы научного познания.

Результаты

Запрет определенных действий предусматривает три группы запретов, которые могут быть по решению суда наложены на обвиняемого или подозреваемого:

1) запреты, ограничивающие права человека на свободу передвижения;

---

[7] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

[8] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020, 2022 годы. URL: http://www.cdep.ru/?id=79.

2) запреты, ограничивающие права человека на общение и использование средств передачи информации;

3) запрет, ограничивающий права человека на управление транспортным средством [Нестеркин, Крысин, 2022: 381].

Рассмотрим подробнее запрет выходить из жилого помещения в определенные решением суда промежутки времени, закрепленный в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

При формулировке данного запрета законодатель использовал термин «жилое помещение». В УПК РФ он не определен. В п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ термин «жилище» раскрыт настолько широко, что в него входят не только собственно жилые помещения, но и иные помещения, если они фактически используются для временного проживания. Однако, такое широкое понимание не отвечает требованиям меры пресечения в виде запрета определенных действий, поскольку данная норма предусматривает возможность проживания в жилом помещении обвиняемого, к которому будет избрана данная мера пресечения.

В связи с этим, правильнее толковать термин «жилое помещение» в соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ[9] как изолированное помещение, соответствующее следующим требованиям:

– является недвижимым имуществом,

– признано пригодным для постоянного проживания граждан, поскольку соответствует установленным законодательством санитарно-эпидемиологическим, техническим требованиям к жилым помещениям.

К сожалению, применительно к ст. 105.1 УПК РФ Пленум Верховного Суда РФ не дал конкретные разъяснения, но вышеуказанным нормам законодательства полностью соответствует разъяснение, данное в Постановление от 19 декабря 2013 г. № 41[10] по отношению к понятию «жилое помещение» в ст. 107 УПК РФ: жилое помещение – это либо жилое помещение, входящее в жилищный фонд, либо иные помещения, не входящие официально в жилищный фонд, но соответствующие требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. В качестве примера Пленум Верховного Суда РФ приводит дачу, где фактически проживает обвиняемый. Она может быть использована для домашнего ареста, если отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, если следователь ходатайствует о возложении на обвиняемого запрета,

---

[9] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

[10] О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, и обвиняемый проживает в нежилом помещении, к ходатайству должны быть приложены документы, подтверждающие соответствие данного помещения требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Действующим жилищным законодательством детально регламентированы требования к жилым помещениям и установлен сложный порядок признания помещения соответствующим данным требованиям[11]. Как показывает практика, получение в рамках расследования вышеуказанных документов или аналогичных документов, способных обоснованно подтвердить соответствие помещения требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, практически невозможно. Этим обусловлено отсутствие в проанализированной судебной практике примеров применения запрета определенных действий по отношению к лицам, проживающим в нежилых помещениях, например, на даче.

Важным параметром, характеризующим степень ограничения свободы передвижения по п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является период времени, в течение которого обвиняемому запрещают покидать жилое помещение.

По нашим данным наиболее распространенной является практика возложения на обвиняемого запрета покидать жилище в ночное время, т.е. с 22 часов вечера, до 6 ч. утра. Безусловно, в каждом случае с учетом особенностей конкретного уголовного дела, личности обвиняемого следователь ходатайствует, а суд принимает решение об установлении тех ограничений, которые позволят предотвратить противоправные действия со стороны обвиняемого.

В качестве проблемы правоприменения обратим внимание на то, что практически во всех судебных решениях отсутствует какое-либо обоснование установления конкретных сроков запрета покидать жилое помещение. Судьи, как правило, используют стандартные формулировки, указывающие на наличие оснований для избрания меры пресечения и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения.

Пленум Верховного Суда РФ, следуя требованиям УПК РФ о необходимости обоснования каждого решения, указывает судьям на важность соразмерности возложения каждого из установленных законом ограничений целям применения меры пресечения, данным о личности обвиняемого, фактическим обстоятельствам уголовного дела и представленным сторонами сведениям (п. 51.1)[12]. Фактически судьи игнорируют данные требования,

---

[11] Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 702.

[12] О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

оставляя без обоснования конкретные размеры накладываемых ограничений.

Приведем несколько примеров.

Саратовский областной суд рассмотрел постановление старшего следователя по особо важным делам СЧ ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области Г.Ю.Ф. о возбуждении перед судом ходатайства об изменении меры пресечения с нахождения под домашним арестом на запрет определенных действий в отношении У.Д.П. Предложение следователя о возложении на обвиняемого запрета покидать жилище за исключением ежедневного выхода за пределы жилого помещения для прогулок, посещения магазинов, религиозных и иных учреждений социальной сферы, продолжительностью не более 4-х часов в период с 08.00 до 18.00 часов, суд признал чрезмерно суровым, не отвечающим требованиям меры пресечения в виде запрета определенных действий.

По мнению Саратовского областного суда, запрет определенных действий является более мягкой мерой пресечения чем домашний арест, и не может предусматривать вышеуказанных ограничений.

После этих рассуждений без дополнительного обоснования суд пришел к выводу, что на обвиняемого нужно возложить запрет покидать место жительства в ночное время, в период с 22:00 часов до 06:00 часов без разрешения следователя или суда[13].

Как видим, здесь судья скорее объяснял, почему не может смягчить запрет, наложенный на обвиняемого, а не необходимость конкретных запретов.

В другом деле Кулундинский районный суд Алтайского края наложил на обвиняемого ряд запретов, в том числе:

– запрет покидать жилище без разрешения следователя в период с 17 ч. вечера до 10 ч. дня;

– запрет находиться на территории Кулундинского района Алтайского края в общественных местах (за исключением мест, в которых возможно приобрести продукты питания и лекарственные средства), в том числе в государственных учреждениях (за исключением медицинских учреждений).

Данные запреты были обоснованы стандартной формулировкой о наличии оснований полагать, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования и суда. Почему именно запрет в течение этого периода времени помешает обвиняемому скрыться, судья не разъяснил[14]. И таких примеров необоснованного наложения конкретных запретов множество. Они встречаются гораздо чаще, чем решения, в которых убедительно обоснованы запреты и их содержание.

Считаем, что выявленные пробелы в мотивировке решения об избрании

---

[13] Постановление Саратовского областного суда от 04.10.2018 по делу № 3/11-5/2018. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=a842b716b7c7fee884d7e2fe745dc9d8&shard=Производство по материалам&

[14] Постановление Кулундинского районного суда Алтайского края от 18.11.2021 по делу № 3/14-8/2021. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=783e744e7942f8f0dadc0dcc8fa92867&shard=Производство по материалам&

запрета определенных действий свидетельствуют об отсутствии реальных оснований для ограничения в данных делах конституционного права обвиняемого на свободу передвижения. Напомним, что введение ограничений при избрании меры пресечения законно лишь в том случае, если это преследует цели, вытекающие из оснований для избрания мер пресечения, т.е. если это необходимо для того, чтобы помешать обвиняемому скрыться, противодействовать расследованию или продолжить заниматься преступной деятельностью. Установленный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет фактически может быть использован лишь для противодействия двум последним видам противоправной деятельности [Нестеркин, Крысин, 2022]. Поэтому следователь в своем ходатайстве об избрании данного запрета и суд в постановлении, устанавливающим данное ограничение, обязан привести конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что есть реальный риск конкретных форм противодействия расследованию или продолжения аналогичной преступной деятельности, который можно предотвратить путем запрета обвиняемому покидать жилище в определенные часы. Судя по тому, что в подавляющем большинстве судебных решений такого обоснования нет, зачастую рассматриваемое ограничение накладывается без достаточных оснований.

Еще одной проблемой, выявленной при анализе судебных решений, является отсутствие норм законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о минимальной продолжительности периода свободного передвижения лица, находящегося под мерой пресечения в виде запрета определенных действий. В отсутствие таких норм отдельные судьи считают возможным практически полностью ограничивать свободу передвижения обвиняемых, оставляя 1-2 часа для похода в магазины и для прогулки.

Так, например, Энгельсский районный суд Саратовской области в отношении Е.Д.Ф. установил следующий запрет: «выходить за пределы жилого помещения, расположенного по адресу: …, за исключением выхода для посещения медицинских учреждений, социальной инфраструктуры, прогулок с детьми ежедневно в период с 10.00 до 12.00 часов, необходимости явки к следователю и в суд»[15].

Не оспаривая необходимость применения к обвиняемому подобных ограничений, считаем, что суд обязан был в таком случае избирать другую меру пресечения – домашний арест. С учетом современной судебной практики домашний арест как раз предполагает запрет покидать жилое помещение за исключением 1-2 часов в день для прогулки и покупки продуктов питания.

Данный пример свидетельствует о необходимости разграничения данных мер пресечения, близких по степени ограничения свободы передвижения.

В ряде научных исследований предлагаются варианты решения данной

[15] Постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 07.08.2018 по делу № 3/12-7/2018. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=cbe13c39673b02518e6b125287234186&shard=Производство по материалам&

проблемы. Например, К.Е. Дейнега предлагает рассматриваемый запрет оставить лишь в рамках домашнего ареста, где суд вправе будет с учетом особенностей личности установить либо полную изоляцию, за исключением времени прогулки, либо иную продолжительность запрета, например, запрет прокидать жилище в ночное время [Дейнега, 2019: 564].

Однако можно предложить иной вариант. Считаем, что если с учетом особенностей дела необходим запрет покидать жилище на срок более чем 22 ч. в день, это должно оформляться домашним арестом с предоставлением определенного времени на прогулки, в том числе для покупки продуктов питания. Запрет определенных действий должен избираться в тех случаях, когда для воспрепятствования или профилактики противоправных действий обвиняемого не требуется изоляция в жилище, а запрет на свободу передвижения можно ограничить ночным временем или иным периодом не больше 14 часов в день, и при этом обвиняемый должен сохранять возможность осуществления трудовой деятельности для обеспечения себя и членов своей семьи.

Еще одной проблемой, которая вытекает из практики применения запрета определенных действий, является расширительное толкование судьями своих полномочий по наложению запретов.

Например, очевидно, что судьи не вправе возлагать на обвиняемого, подозреваемого в рамках меры пресечения в виде запрета определенных действий запреты, не предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Тем не менее, такие примеры есть в судебной практике. Данное нарушение было допущено Энгельсским районным судом Саратовской области по уголовному делу отношении обвиняемой К.М.М. В ходе предварительного расследования данного дела по ходатайству следователя суд избрал меру пресечения в виде запрета определенных действий и возложил на обвиняемую следующие запреты: не изменять место жительства по адресу пребывания без уведомления об этом следователя; не выезжать за пределы Энгельсского муниципального образования; не общаться со всеми посторонними лицами, Ф., а также с потерпевшими и свидетелями по уголовному делу. Также на обвиняемую была возложена обязанность являться по каждому вызову следователя и в суд. Контроль за нахождением обвиняемой К.М.М. в месте исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий и соблюдением наложенных судом запретов был поручен уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Саратовской области с правом осуществления в целях контроля использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля[16].

Возникает вопрос, насколько правомерно в рамках данной меры пресечения возлагать запреты на изменение места жительства и выезд за пределы муниципального образования.

---

[16] Постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 21.02.2020 по делу № 3/13-2/2020. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=daaa062abe6ac4057300d88a1ea679e9&shard=Производство по материалам&

Напомним, что в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ суд уполномочен возлагать на обвиняемого два вида запретов, ограничивающих свободу передвижения:

во-первых, обвиняемому можно запретить выходить в определенный промежуток времени, конкретно указанный в постановлении суда, за пределы жилого помещения, где проживает обвиняемый;

во-вторых, обвиняемому можно запретить находиться в определенных решением суда местах, а также ближе определенного расстояния до определенных объектов, посещать конкретные мероприятия или участвовать в них.

Разъясняя содержание новой меры пресечения, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении[17] не предоставил суду какие-либо новые полномочия, не оговоренные в законе, а лишь повторил требования закона о том, что содержание запрета определенных действий заключается в возложении на обвиняемого, подозреваемого одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также характерной для всех мер пресечения обязанности являться по вызовам следователя и в суд.

Как видим, в данном случае судья по ходатайству следователя возложил на обвиняемую запреты, не предусмотренные мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Наложенные ограничения близки к подписке о невыезде. В п. 1 ст. 102 УПК РФ данное ограничение сформулировано следующим образом: не покидать место жительства без разрешения следователя. В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой место жительства в данном случае толкуется не буквально как жилище, а расширительно, как некая территория, указанная в постановлении об избрании подписки о невыезде, которую запрещено покидать без разрешения следователя. Как правило, в постановлении указывается город, иной населенный пункт или муниципальное образование.

Хотя это и не является основной темой нашего исследования, заметим, что вышеуказанное расширительное толкование термина «место жительства» в п. 1 ст. 102 УПК РФ, способно ввести в заблуждение непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Поэтому считаем необходимым уточнить содержание ст. 102 УПК РФ, указав в ч. 1 ст. 102 УПК РФ, что обвиняемый или подозреваемый, к которому избрана подписка о невыезде, не вправе покидать населенный пункт или муниципальное образование, в котором он проживает, без разрешения лица, ведущего производство по уголовному делу.

Примером наложения запрета в нарушение требований ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ является вышеуказанное решение Кулундинского районного суда Алтайского края, который в дополнение к запрету покидать жилище в период с

---

[17] О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

17 ч. вечера до 10 ч. дня наложил запрет находиться на территории Кулундинского района Алтайского края в общественных местах (за исключением мест, в которых возможно приобрести продукты питания и лекарственные средства), в том числе в государственных учреждениях (за исключением медицинских учреждений)[18].

Напомним, что закон разрешает наложить на обвиняемого запрет находиться в определенных в решении суда местах, т.е. речь может идти о конкретных местах, посещение которых противоречит законным интересам расследования. В данном же случае фактически судья запретил обвиняемому посещать какие-либо места, кроме магазинов и аптек. Причем сформулировал это неудачно, фактически запретив перемещение по улице к магазину или аптеке, и сделал невозможным посещение процессуальных действий.

Такое произвольное толкование закона, безусловно, должно пресекаться вышестоящими инстанциями, если оно нарушает права и законные интересы обвиняемого.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений. В частности, представляется обоснованным использовать применительно к мере пресечения в виде запрета определенных действий понятие «жилое помещение», закрепленное в ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ. Далее, необходимо проработать обоснования для конкретных сроков запрета покидать жилое помещение, указываемых в судебных решениях и четко определить минимальную продолжительность периода свободного передвижения лица, находящегося под мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Как показывает анализ правоприменительной практики, указанная правовая неопределенность приводит к тому, что в ряде случаев устанавливаются настолько жесткие ограничения, что запрет определенных действий фактически приравнивается к домашнему аресту. Для устранения обозначенной неопределенности в Постановлении Пленума Верховного Суда необходимо разграничить данные меры пресечения, установив, что при запрете определенных действий запрет на свободу передвижения можно ограничить ночным временем или иным периодом не больше 14 часов в день, сохраняя при этом за обвиняемым возможность осуществления трудовой деятельности для обеспечения себя и членов своей семьи. Наконец, необходимо пресекать расширительное толкование судейских полномочий при наложении запретов и не допускать запреты, не закрепленные в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

---

[18] Постановление Кулундинского районного суда Алтайского края от 18.11.2021 по делу № 3/14-8/2021. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=783e744e7942f8f0dadc0dc c8fa92867&shard=Производство по материалам&

Список литературы (References)

1. Дейнега К.Е. Проблемы отграничения мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий // Актуальные вопросы публичного права: Сборник трудов XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 564-568.

Deynega K.E. (2019) Problemy otgranicheniya mer presecheniya v vide domashnego aresta i zapreta opredelennykh deystviy (Problems of delimitation preventive measure in the form of house arrest and prohibition of certain actions). *Topical issues of public law: Proceedings of the XVIII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists and Students*. Yekaterinburg: Ural State Law University. P. 564-568. (In Russ.)

2. Насонова И.А., Халимоненко С.С. О необходимости запрета определенных действий для системы мер пресечения // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 189-194.

Nasonova I.A., Chalimonenko S.S. (2020) O neobkhodimosti zapreta opredelennykh deystviy dlya sistemy mer presecheniya (About necessity of the interdiction of certain actions for system of the preventive punishment). *The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1. P. 189-194. (In Russ.)

3. Нестеркин И.С., Крысин В.А. Современное состояние и проблемы применения запрета определенных действий // Юность. Наука. Культура. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2022. С. 381-384.

Nesterkin I.S., Krysin V.A. (2022) Sovremennoe sostoyanie i problemy primeneniya zapreta opredelennykh deystviy (Current state and problems of application of the prohibition of certain actions). *Youth. Science. Culture. Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference*. Saransk: YurExPraktik. P. 381-384. (In Russ.)

4. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения – запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. № 12. С. 25-32.

Ryabinina T.K., Snegireva D.E. (2018) O nekotorykh problemnykh aspektakh primeneniya novoy mery presecheniya – zapreta opredelennykh deystviy (On some disputable aspects of application of a new interim measure, prohibition of specific actions). *Magistrate judge*. No. 12. P. 25-32. (In Russ.)

5. Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 21-25.

Stelmakh V.Yu. (2020) Mera presecheniya «zapret opredelennykh deystviy» (The prohibition of specific actions restrictive measure). *Russian Investigator*. No. 2. P. 21-25. (In Russ.)

6. Царева Ю.В., Салеева Ю.Е. Запрет определенных действий: анализ применения на начальном этапе закрепления в УПК РФ // Дискуссионные

аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения: Сборник статей по материалам межведомственной конференции. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 258-265.

Tsareva Yu.V., Saleeva Yu.E. (2020) Zapret opredelennykh deystviy: analiz primeneniya na nachal'nom etape zakrepleniya v UPK RF (Prohibition of certain actions: analysis of application at the initial stage of consolidation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). *Discussion aspects of the development of criminal procedure legislation and its application: Collection of articles based on materials of the interdepartmental conference*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 258-265. (In Russ.)

Сведения об авторе:
Шигуров Александр Викторович – заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент. Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.
E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author:
Shigurov Alexander Viktorovich – Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law, Associate Professor. Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.
E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 26.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.